

Отзыв

официального оппонента, доктора исторических наук, доцента В.А. Кузнецова на диссертацию Шведова Игоря Валерьевича «Политическое и военное противостояние на Урале в 1917-1921 гг.: региональная специфика», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертационное исследование И.В. Шведова посвящено, несомненно, очень актуальной проблеме, связанной с историей политического и военного противостояния на Урале в годы революции и гражданской войны. Выражением актуальности заявленной темы является, прежде всего, то, что в современной России в течение последних лет реальностью стало ухудшение экономической ситуации, вызванное санкционной политикой ряда зарубежных стран, обострение межэтнических отношений, на которые оказывают влияние, прежде всего, события, происходящие в юго-восточной части Украины. К ним добавляются процессы, связанные с обострением межконфессиональных отношений, которые получают подпитку из так называемого ИГ (организация, запрещенная в России).

Автор исследования справедливо отмечает, что и столетие назад российское общество в условиях войны и революции было подвержено аналогичным явлениям - экономическим кризисом, политической нестабильностью, обострением межнациональных отношений. Если изучению социально-экономических, культурных вопросов истории уральского региона историками было уделено относительно пристальное внимание, то исследование взаимосвязанных проблем военно-политического противостояния различных социальных групп, слоев населения в условиях революции и гражданской войны получило более слабое освещение. Часть историков обращало внимание либо на политическую составляющую противостояния групп населения, партий и других общественных организаций, другие же исследователи освещали ход и исход вооруженной борьбы противоборствующих политических сил. Исследование И.В. Шведова в этом смысле является новаторским, им была осуществлена попытка показа диалектической

взаимосвязи между политическим и военным противостоянием. С одной стороны, раскрыто влияние политических процессов на содержание военного противостояния и на характер вооруженной борьбы, с другой стороны, показана зависимость содержания политической борьбы от хода и исхода военных действий. Поэтому в современных условиях естественно обращение к истории политического и военного противостояния на территории Урала, позволяющего политикам находить оптимальные решения по сглаживанию противоречий между интересами различных социальных групп населения. Необходимо еще отметить, что актуальность научной проблемы исследования определяется и тем непреложным фактом, что в современных условиях южная часть региона стала пограничной территорией. Из этой актуальности вытекает практическая значимость исследования.

В диссертации И.В. Шведова методологически верно определены объект и предмет исследования, а также цель и задачи исследования. На мой взгляд, не совсем правомерен подход автора исследования к изучению поставленных проблем лишь только с позиций методологического подхода, вытекающего из «Социологии революции» П.А. Сорокина, непосредственно активно участвовавшего в революционных событиях в России. Выдающийся социолог пытается объяснить созревание революции изменениями условий среды, «что вызывают ущемление основных инстинктов у множества лиц, тогда мы получаем массовую дезорганизацию поведения, массовый взрыв и социальное землетрясение, носящее название бунта, мятежа, смуты, революции...» (Сорокин П. Социология революции. М., 2005 – С. 42). Далее Сорокин обобщает эти предпосылки революционных событий: «Итак, 1) рост ущемления главных инстинктов, 2) массовый характер этого ущемления, 3) бессилие групп порядка уравновесить пропорционально усиленным торможением возросшее давление ущемленных рефлексов — таковы необходимые и достаточные условия наступления революций», — резюмирует П. Сорокин (Там же, С. 323). Эти «необходимые и достаточные условия», как они выглядели в первой четверти прошлого века, представляются сегодня весьма наивными. Например: 1940-е годы в советской истории практически идеально

отражали сорокинский перечень ущемленных «инстинктов» и «рефлексов». Тем не менее, никакой «революционной ситуации» в сталинском СССР не возникло, а наметившееся послевоенное «брожение» было жестоко пресечено превентивными репрессиями. Последующие теории революций гораздо больше внимание уделяют не столько ущемленным рефлексам и потребностям, сколько совокупности экономических, социальных, политических, культурных факторов, сочетанию внешних и внутренних условий для революции и т. п., нежели это делал П. А. Сорокин по следам русской смуты. Сегодня такой взгляд может показаться несколько односторонним, но не в которой части не устаревшим. Этот подход был по-своему новаторским для первой четверти XX в. Подход Сорокина к анализу причин и истоков социальных революций находился в русле господствующей тогда бихевиористской парадигмы. Поведенческие теории ставили во главу угла человеческие реакции на те или иные раздражители. Казалось очевидным связать революционные потрясения с наиболее сильными из них («голод как фактор» и т. д.). С точки зрения последующих теорий критиковать односторонность такого подхода довольно легко. Современные теории революции не просто учитывают гораздо большее число призраков надвигающейся революционной бури, но располагают их в разных «плоскостях». Приближение революционных потрясений связывается не только с подрывом благосостояния населения, но и с расколом в элитах, признанием существующей власти в качестве неэффективной и несправедливой, а следовательно - нелегитимной, связывается с изменениями во внутренней и международной политике, и с идеологией, альтернативным видением будущего порядка и т. д. На мой взгляд, автор исследования мог бы обратиться к целой совокупности методологических подходов, применимых к исследованию революционных процессов. Кроме того, нельзя пренебрегать и выбором конкретных общенаучных и исторических методов при изучении политических и военных процессов.

Кроме того, в методологическом разделе представленного исследования, вероятно, необходимо было уточнить различие между такими понятиями политической и военной науки, как «военный конфликт», «вооруженная борьба»,

«война», кратко показать их отличительные признаки, что помогло бы более ясному освещению содержания темы исследования.

Достоинством работы является хороший анализ степени разработанности темы исследования. Следует также обратить внимание на очень содержательный историографический обзор аспектов исследования. В целом историография проблемы выполнена достаточно обстоятельно и делает объективную доказательную базу исследования. Знание терминов, несущих основные смыслы, значения позволило автору провести более тщательный анализ документов и других источников, используемых в работе.

Следует отметить хороший анализ источниковой базы, насыщенной большим объемом информации. Среди использованных в диссертации материалов немало таких, которые впервые вводятся в научный оборот. Автор привлек для изучения темы документы из 30 фондов двух центральных архивов (РГВИА и РГВА), а также семи республиканских и областных архивов Урала. Подробно освещаются отдельные виды источников: законодательные акты центральных и местных властей, документы делопроизводства, источники личного происхождения и др. Один из основных массивов документов, на которые опирается диссертант, 6-томное собрание документов и материалов «Общество и власть. Российская провинция 1917-1985», вышедшее в свет в 2005 году и посвященные Пермской, Свердловской и Челябинской областям. В них содержится обширная информация о многих аспектах деятельности различных административных органов времен Революции и Гражданской войны.

Вполне оправданы выбранные территориальные и хронологические рамки работы, ограниченные районами, которые в это время входили в территорию губерний, относящихся к Уральскому региону и Предуралью. Но при этом, на мой взгляд, исследователь допустил некоторые «вольности», выходя за территориальные рамки исследования. Так на С. 89. описываются беспорядки, возникшие осенью 1917 г. в воинском гарнизоне г. Бузулук, который никак невозможно причислить к Уралу (до Бузулука более 800 км; тогда как до Волги от Бузулука ок. 200 км), тем более Бузулукский уезд, как и Бугурусланский и Бугульминский уезды входили в

поволжскую Самарскую губернию. Можно также отметить привлечение автором для показа повстанческого движения восстание, получившее название «Черного Орла-земледельца, которое было приписано в исследовании Южному Уралу (С. 225). Но сам автор фактически указывает, что восстание проходило на западных территориях Уфимской губернии и восточных заволжских уездах Самарской и Казанской губерний. К южно-уральскому региону отнесен и мятеж формировавшейся в 1920 г. в Поволжье 9-й кавалерийской дивизии под руководством А.В. Сапожкова. (С. 228). Но, восставшая дивизия и ее отдельные команды действовали только в левобережных районах Волги и в районе Уральска. Кроме того, автор почему-то именуется 2-й Туркестанской кавалерийской дивизией, которой в 1920 г. командовал Сергей Сергеевич Али-бей-Эдигей.

Необходимо подчеркнуть, что И.В. Шведов поставил в своем исследовании важную цель – проанализировать процесс перерастания политических противоречий в вооруженный конфликт на материалах Урала. Диссертант с решением поставленных задач по достижению цели исследования справился. Соискатель выявил и обосновал взаимодействие политических и военных процессов в уральских областях в годы Революции и Гражданской войны, определил характер противостояния между различными политическими общественными силами. Соискателю удалось на широкой источниковой базе показать основное содержание социально-политических процессов и различных форм вооруженного противостояния.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений, так как многие аспекты исследования, представленные в диссертации, являются первым опытом их научной разработки. Прежде всего, к ним необходимо отнести проблему раскрытия диалектики политического и военного противостояния на Урале в 1917 – 1921 гг. Проведен наиболее полный анализ основных этапов этого противостояния, что позволило через освещение региональной специфики выявить новые подходы к объяснению возникновения и хода гражданской войны в России.

В первой главе «Партии и общественные организации Урала в 1917-1918 гг.» исследуется содержание социально-экономической и политической в уральском

регионе накануне и в ходе Революции 1917 г. Анализируется борьба политических партий и общественных движений за влияние в армии, на самостоятельные вооруженные формирования. Исследуются начальные преобразования различных властей в первые месяцы их существования.

Достаточно подробно описаны социально-экономическое и моральное состояние рабочего класса и других слоев населения Урала накануне революционных событий. Проведен тщательный анализ противоречивой ситуации, сложившейся в регионе после отречения от власти Николая II. Показано возникновение новых органов власти как компромисс различных политических сил. Отмечены активизация деятельности земских органов и стихийный характер создания Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как альтернативы Комитетам общественной безопасности.

Автор справедливо отмечает, что КОБы и различные Советы в тот период предоставляли интересы широких слоев населения. В исследовании верно отмечено, что захват власти большевиками произошел благодаря созданию ими вооруженных формирований в условиях разобщенности других политических сил в регионе, а также в силу слабости власти Временного правительства в регионе.

Диссертант показал факт массового расстрела красногвардейцами в Оренбурге и других городах региона, пришедших с фронта мировой войны офицеров царской армии и которые не были замечены в политической деятельности, как яркое выражение сути гражданской войны в России, подчеркнув нарастание нетерпимости между Красными и Белыми.

На мой взгляд, не совсем верно обосновано положение, о том, что упадок уральской промышленности стал следствием капиталистических отношений (С. 67). Сами по себе капиталистические отношения не находятся в причинно-следственной связи с упадком или ростом экономики. Необходимо было указать на конкретные причины, факторы и условия упадка экономики Урала в этот период.

Неудачно построено предложение, в котором говорится о наступлении отрядов Советской власти на Оренбург со стороны г. Бузулука: «По пути в Оренбург красногвардейские отряды установили советскую власть в Челябинске»

(С. 95). У неподготовленного читателя может сложиться мнение, что Бузулук находится где-то недалеко от Челябинска. Иначе говоря, в исследовании требуется пояснение о переброске части отрядов Красной гвардии из Челябинска по железной дороге далеко на запад, в Заволжье, чтобы оттуда вести боевые действия в направлении г. Оренбурга.

Во второй главе «Вооруженное противостояние в регионе в 1918- 1921 гг.» достаточно детально рассматривается ход боевых действий 1918-1919 гг., исход которых привел к утрате власти колчаковцами в «ситуации политического разброда и неопределенности» к окончательной победе большевиков на Урале.

Диссертант подробно осветил взаимное влияние друг на друга вооруженной борьбы и политических процессов. Кроме того, следует отметить, что анализ военно-политической ситуации в регионе проведен автором в жесткой привязке с социально-экономическими процессами.

Кроме того, в исследовании отчетливо очерчены составы армий Белых и Красных. Уделено внимание процессам военного строительства вооруженных сил противостоящих сторон. Показана роль в гражданской войне такой влиятельной силы как Оренбургское казачье войско, представители которого сражались как на стороне белых, так и на стороне большевиков. Автор также уделил большое внимание анализу причин и условий, приведших к массовым повстанческим выступлениям на территории Урала уже после поражения армий Колчака.

В то же время, не совсем однозначным является следующее положение в диссертации: «Оторванность от реальной жизни, находившихся в эмиграции лидеров, все более проявлявшаяся косность мышления и боязнь признания собственных заблуждений – все это привело сторонников теории Ленина не только к организационному ослаблению, но и к непримиримому противостоянию с остальными сторонниками социалистической идеи» (С. 170). Непримиримость большевиков, их нетерпимость к взглядам других проявилась уже в 1903 г, затем в ходе революционных событий 1905-1907 гг. Эта нетерпимость проявилась и в оценке деятельности социалистов в Государственной Думе и участия их в событиях

Февральской революции. При этом верно отражен процесс нарушения мирного течения Революции именно большевиками, их насильственными действиями.

Не вызывают возражений и сделанные диссертантом основные выводы. Действительно революционные процессы на Урале, усугубленные гражданской войной, имели свои специфические особенности, которые автор систематизировал и достаточно убедительно аргументировал. Заключение диссертации в целом отражает результаты проведенного исследования.

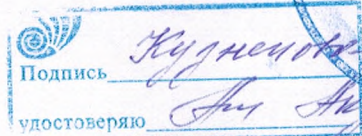
Полученные в период работы над исследованием результаты были изложены автором в различных научных изданиях, в том числе, рецензируемых ВАК, а также прошли апробацию на научных конференциях. Автореферат точно раскрывает и передает основное содержание диссертации.

Все вышеизложенные положения позволяют заключить, что диссертация является самостоятельным научным исследованием, содержащим важные для науки практические результаты, вносит весомый вклад в развитие исторических знаний, полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02- Отечественная история, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24. 08. 2013 г. № 842, а ее автор Шведов Игорь Валерьевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук (07.00.02),
доцент, профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
454005, г. Челябинск,
ул. Овчинникова, д. 8а, кв. 65
vladkuz@mail.ru; 8(351)2375275

В. А. Кузнецов

16.05.2016 г.

специалист по наукам